

А

Девочка Лида. Сборник повестей./Сост.О.Либова -- М. : Терра, 1997. -- 461с.: ил.Е. Баскакова, С. Бордюг -- (Библиотека для девочек)
Сканирование, распознавание - Глюк Файнридера
Вычитка - Карті

Т. Щепкина-Куперник

Из детства Литы

I

Дом был построен в начале прошлого столетия; тогда он был настолько далек от города, что служил дачной усадьбой. С тех пор все переменялось вокруг него: вырубали рощи, застроили пустыри, появились новые улицы, зазолотились кресты церквей, задымились фабричные трубы по берегам Большой Невки, а рябининский дом оставался неизменным. Деревянный, на каменном фундаменте, окрашенный светло-коричневой краской, с белыми колоннами у фасада и белыми лепными веночками над окнами, он отделялся от набережной забором и палисадником, а позади него тянулся запущенный сад. Сад был такой, что и сейчас трудно было поверить, что он рос в городе: вековые дубы, старые кряжистые березы, тенистые липы, лопухи в человеческий рост, папоротником заросший ручеек, извилинами бегущий по саду и сбегаящий прямо в Невку под каменным мостиком. В дальнем углу сада, на возвышении, стояла беседка грибом, и оттуда открывался широкий вид - на огороды, пустыри, полотно железной дороги вдаль, и на поля и рощи - уже за городом.

Летом рябининский дом принимал обыкновенный, даже веселый вид добродушного старого гнезда, благодаря зеленеющему саду и по привычке разбиваемому в палисаднике цветнику. По реке мимо дома бегали со свистом пароходы; на дровяных барках иногда пели мужики; проезжали возы, слышались разговоры, смех, крики; но зимой вокруг него все точно вымирало. Старый дом угрюмо закрывал ставни спозаранку, палисадник заметало сугробами снега, и только в одном-двух окнах правой половины сквозь щели ставень виднелся огонь; редкие проезжие и прохожие косились на старый дом с закрытыми воротами и думали: "И кому охота жить в такой глуши?"

Однако там жили, и жили безвыездно, несмотря на то что у хозяйки этого дома, Евдокии Даниловны Рябининой, было два больших дома в Петербурге: один на Подъяческой, другой - на Невском. Но она даже и взглянуть на них не ездила; впрочем, она вообще никуда уже не выезжала, за исключением летних дней, когда ее вывозили в палисадник - в кресле на колесиках, так как она не владела ногами. Маленькая, сухая, сморщенная старуха плохо видела, плохо слышала; целыми днями спала, а когда просыпалась, то по большей части мутными глазами глядела в одну точку и, жуя губами, что-то шептала про себя. Иногда это были молитвы, иногда просто воркотня по поводу чего-нибудь случившегося уже лет двадцать назад.

Настоящей хозяйкой в доме считалась и была старшая внучка Евдокии Даниловны, сорокапятилетняя девица Агния Дмитриевна.

Дом Рябининых достался по наследству от отца покойному мужу Евдокии Даниловны, именитому купцу первой гильдии Памфилу Памфиловичу Рябину; он, отходя в лучший мир, передал его, вместе с двумя другими, сыну своему Дмитрию Памфиловичу. Дмитрий Памфилович вскоре после смерти отца женился и переехал в город, а в старом доме на Выборгской, как почтительный сын, оставил жить привыкшую к дому маменьку. Маменька и рада была, потому что молодая невестка была ей не очень по душе: Дмитрий Памфилович женился на молоденькой цыганке Паше. Паша была красавица, скромница и сделалась отличной женой и хозяйкой; но свекровь не могла забыть, "что взята она не из именитого купечества, а из, прости, Господи, цыганского хора".

Тем не менее молодые Рябины прожили дружно и мирно около двадцати лет, и было у них уже четверо детей - старшая дочь Агния девятнадцати лет, сын Памфил пятнадцати, десятилетняя Мелитина и грудная еще Евлалия. Когда Паша простудилась и умерла, огорченный вдовец не женился вторично. Он забрал всех дочерей и привез их в старый дом к бабушке, а сам с сыном уехал в Нижний размыкать горе работой.

Несколько лет спустя умер и он, оставив сына продолжать свое дело - большое пароходство в